

Д.Г. Гужва

Военные газеты и журналы в годы Первой мировой войны как основное средство информирования русской армии

Накануне Первой мировой войны отечественная военная периодическая печать имела строго определенную структуру, значительная составляющая которой сохранилась и в годы войны. Центральным органом военного министерства были военно-научный журнал «Военный сборник» (1858–1917) и газета «Русский инвалид» (1862–1917). Далее шли издания штабов военных округов и казачьих войск, управления родов и служб, военно-учебных заведений, военного духовенства и др. [Русская военная периодическая печать, 1959]. Всего к началу войны в России выходило около 60 различных военных периодических изданий. Однако информирование, доведение до адресата директивного материала и укрепление морально-психологического состояния личного состава непосредственно в районах ведения боевых действий требовало от командования русской армии развития более широкой сети военных периодических изданий. Поэтому одновременно с созданием фронтов командование начало формирование и их органов военной печати.

Основанием для появления фронтовых и армейских изданий можно считать телеграмму штаба Верховного главнокомандующего № 1160 от 31 июля (13 августа) 1914 г., гласившую, что «Верховный Главнокомандующий признает крайне желательным скорейшее снабжение войсковых частей газетами патриотического направления и бюллетенями о событиях на всех театрах военных действий – нашем и наших союзников, дабы все воинские чины, до передовых частей включительно, имели возможность быть осведомленными об общем положении дел» ([РГВИА. Ф. 2106. Оп. 1. Д. 1031. Л. 1]). Во исполнение телеграммы в войсках было орга-

низовано бесплатное распространение газет и журналов военно-патриотической направленности, в большом количестве издаваемых в начале войны на частные средства: «Альбом героев войны», «Армия и флот», «Война и герои» и др.

Активные действия по созданию органов военной печати были предприняты и в самой действующей армии. В своей телеграмме от 14 (27) августа 1914 г. начальник штаба главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта генерал от кавалерии В.А. Орановский дал распоряжение начальникам штабов подчиненных армий о «немедленном издании при вверенных им штабах военной газеты». Особо подчеркивалось, что эта газета должна была печататься в таком количестве, чтобы ею были снабжены бесплатно: в пехоте – включительно до роты, а в других родах войск – соответствующие подразделения (РГВИА. Ф. 2106. Оп. 1. Д. 1031. Л. 5). В августе 1914 г. при штабе главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта начал издаваться «Армейский вестник», а с ноября того же года – еженедельное иллюстрированное приложение к нему с аналогичным названием. До сентября 1916 г. издание выходило три раза в неделю, а затем стало ежедневным. Его объем составлял четыре полосы. С апреля 1915 г. подобная газета под названием «Наш вестник» стала выходить при штабе главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта с еженедельным иллюстрированным приложением. Она также выходила три раза в неделю.

Кроме фронтовых, в войсках при штабах армий создавались армейские газеты: «Армейский листок» (штаб 2-й армии), «Последние армейские известия» (штаб 3-й армии), «Боевые новости» (штаб 5-й армии), «Последние известия» (штаб 8-й армии), «Вестник X армии» (штаб 10-й армии), «Известия штаба XII армии» (штаб 12-й армии) и др. Как правило, эти издания выходили ежедневно, были меньше по формату и информационной насыщенности, чем фронтовые, и имели предназначение в большей мере информационного бюллетеня. Их объем составлял от двух до четырех полос. Всего к январю 1917 г. в действующей армии издавалось 3 фронтовых, 13 армейских и 1 корпусная газета (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1492. Л. 216–218, 247–248).

Анализ военной периодики периода Первой мировой войны позволил выделить, кроме названных, ряд дополнительных направлений в ее развитии. Так, был налажен выпуск специализированных изданий военно-технического характера, что было вызвано поступлением в войска новых образцов боевой техники. В качестве примера можно привести ежемесячный иллюстрированный военно-автомобильный журнал «Самоход» (1916–1917), издававшийся при управлении заведующего автомобильной частью Западного фронта, на страницах которого освещались вопросы по эксплуатации автомобильного транспорта, а также опыт его применения на фронтах Первой мировой войны; журнал «Военный летчик» (1916–1917), выпускавшийся два раза в месяц Севастопольской военно-авиационной школой и знакомящий с материальной частью самолета, с тактикой воздушного боя, рассказывающий о боевых действиях авиации и авиаторах-героях мировой войны; «Артиллерийский справочник» (1916–1917), издававшийся при Главном артиллерийском управлении и повествовавший о конструктивных изменениях и улучшении материальной части артиллерии, о новых приемах стрельбы, а также о лучших артиллерийских частях действующей армии. Кроме того, были организованы печатные органы частей и соединений, воюющих за пределами России. В 1916 г. на Западный (европейский) фронт в помощь союзной Франции был направлен русский экспедиционный корпус, для которого стала издаваться еженедельная «Военная газета для русских войск во Франции» (1916–1917), информировавшая о событиях на войне, о мировых событиях и частично рассказывавшая о внутренней жизни в России. В 1916 г. части Кавказского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом овладели турецким городом-портом Трапезунд и превратили его в укрепрайон. С ноября 1916 г. по декабрь 1917 г. здесь ежедневно издавался «Трапезундский военный листок». В газете помещались официальные сообщения о положении на фронтах, обзоры военных действий, печатались воспоминания и записки воинов Кавказской армии.

Фронтовые газеты печатались на 4–6 полосах и обычно состояли из двух частей: 1) официальной: сводки верховного командования, обзора боевых действий, сообщений телеграфных

агентств; 2) неофициальной: небольших рассказов, зарисовок, писем, стихотворений и т. д. Кроме того, издавались иллюстрированные приложения, в которых печатались фотографии отличившихся офицеров и нижних чинов, снимки трофеев, карикатуры на военно-политическое руководство армий противника и т. д. В то же время уже начальный период войны показал, что при значительной численности личного состава (Северо-Западный фронт – около 250 тысяч человек и Юго-Западный фронт – более 600 тысяч человек), ведущего боевые действия на фронтах большой протяженности (Северо-Западный фронт – почти 300 км и Юго-Западный фронт – более 400 км) [Отечественная военная история. 2003. Т. 2. С. 104], имевшиеся типографии не могли, во-первых, обеспечить оперативный выпуск достаточного количества газет, а во-вторых, их своевременную доставку в войска.

Для решения первой проблемы – выпуска достаточного тиража газет – вышестоящими штабами в подчиненные штабы рассылались указания подобрать и откомандировать в типографии имеющихся в наличии полиграфистов (РГВИА. Ф. 2106. Оп. 1. Д. 1031. Л. 122–123). Примерный штат типографии армейской газеты включал 25–30 человек рядового состава: корректоры, писари, наборщики, печатники, переплетчики. Что касалось доставки прессы, то она распространялась через воинские полевые почтовые киоски, создававшиеся по 1–2 на армейский корпус, при помощи раненых нижних чинов (РГВИА. Ф. 2106. Оп. 1. Д. 1003. Л. 16).

В то же время исторические документы и воспоминания участников войны свидетельствуют, что в работе по изданию газет и журналов и по их распространению в войсках имели место существенные недостатки. М.К. Лемке писал в своих мемуарах, что фронтовые газеты «Армейский вестник» и «Наш вестник» были более или менее известны. Но в армии были еще издания, такие как «Известия штаба XI армии», «Вестник X армии», «Последние армейские известия», которые были почти никому не известны и комплекта их не имелось даже в Ставке, «потому что здесь ими ровно никто не интересовался и не интересуется...» [Лемке, 1920, с. 117]. Причины столь нелестной оценки и пренебрежительного отношения Ставки к армейским изданиям видятся в следующем.

Анализ архивных материалов и военной печати исследуемого периода показывает, что часто фактическими редакторами армейских газет были люди, в профессиональном отношении совершенно к этому делу не подготовленные. Поэтому не удивительно, что немалая часть армейской прессы носила «окраску царской канцелярщины и для читателя, кроме отвращения, ничего больше не давала» [Голос фронта, 1917, № 10]. Даже в вопросах чисто военных суждения ряда газет никакого авторитета не представляли, так как были поставлены до того некорректно и в корне неправильно, что даже штабные офицеры в них почти никакого участия не принимали. Понятно, что при таком порядке вещей добровольных и заинтересованных читателей эта пресса иметь не могла. Ввиду этого для рассылки газет штабы фронтов и армий вынуждены были издавать приказы, в которых в категорической форме требовали выписывать от 1 до 20 экземпляров газет на часть [Голос фронта, 1917, № 10].

Участник Первой мировой войны офицер Е. Кривцов вспоминал, что редактирование и рассылка газет часто производились несвоевременно, поскольку это важное дело поручалось сплошь и рядом людям, занятым другими обязанностями. И даже уже запакованные и готовые к отправке газеты часто залеживались день-другой, уступая место работе с наградными и послужными списками. Случалось, что «Вестник армии» приносил новости, уже с неделю известные в окопах [Кривцов, 1915, с. 88].

Во второй половине 1915 г. у русского командования возникла мысль о создании при Ставке газеты с монопольным правом печатания военных сообщений, всестороннего освещения жизни армии, ее боевых операций, для поднятия боевого духа воинов. По разным причинам от этой мысли пришлось отказаться. Как вспоминал М.К. Лемке, «такое издание не могло пользоваться доверием, как и всякий официоз нашей преобладающей власти» [Лемке, 1920, с. 38–39]. Кроме того, в Могилеве, где располагалась Ставка, не было мощной типографии, а производить печатание газеты в Петрограде было нецелесообразно – по времени и расстоянию. Необходимо отметить, что замысел о создании при Ставке подобного издания осуществить все-таки удалось, но более чем через полтора года. В конце апреля 1917 г. вышел в свет «Бюлле-

ть Штаба Верховного главнокомандующего» (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1487 Л. 10), в дальнейшем переименованный в «Известия действующей армии». Однако издание просуществовало недолго. Уже к августу 1917 г. газета была упразднена (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1485 Л. 82).

После Февральской революции в 1917 г. в русскую армию стала поступать легальная военная периодическая печать различных политических сил. Так, кадеты издавали газету «Война и мир», эсеры – «Народная армия», а меньшевики – «Красное знамя». Сближение позиций эсеров и меньшевиков по некоторым вопросам, в частности содружества с Временным правительством и продолжения войны до победного конца, привело к созданию совместных изданий – «Голос солдата» и «Солдат-гражданин» [Овсепян, 1996, с. 10, 13; Астрахан, 1975, с. 39; Вардин, 1925, с. 28; Соболева, 1968]. Свои печатные издания, освещавшие военную тематику, были и у социал-демократов: «Солдатская правда», «Окопная правда», «Рабочий и солдат», «Окопный набат», «Солдат» и др. [Большевистская периодическая печать, 1964]. К осени 1917 г. в стране выходило 15 большевистских военных газет [Сарин, Чачух, 1990, с. 198]. Среди них была и периодика, издававшаяся непосредственно в районе боевых действий: «Правда гренадерская» – газета Военной организации комитета РСДРП(б) 11-й армии Юго-Западного фронта; «Солдатская мысль» – орган полкового комитета 49-го полка [Большевистская периодическая печать, 1964, с. 164, 176, 193].

Понимая, какая большая опасность таится в идеологически неустойчивой солдатской массе, а без ее поддержки рассчитывать на успех в борьбе за власть чрезвычайно трудно, Временное правительство стремилось не оставлять рабочих и крестьян в солдатских шинелях без активного политического воздействия. Для достижения этой цели по распоряжению новой власти была создана ежедневная газета «Солдатское слово» – правопреемница «Военной летописи», первый номер которой вышел уже 4 (17) марта 1917 г. Издание знакомило читателей с информацией из различных городов страны о положении военнослужащих, настроениях, дисциплине в воинских частях, взаимоотношениях офицеров и солдат. Основ-

ная масса информации давалась в нужных идеологических красках [Солдатское слово, 1917, № 12]. Всего же, по подсчетам С.Е. Рабиновича, в 1917 г. издавалось более 180 официальных военных периодических изданий [Рабинович, 1928, № 2, с. 51–61; Рабинович, 1929, № 7, с. 11–12]. При этом он отмечал, что некоторые издания, о которых известно, когда, где они выходили и кем издавались, но которые не удалось найти и поработать с ними в список не включены. Также не включены в список газеты, издававшиеся Советами рабочих и солдатских депутатов, так как тогда «пришлось бы включать в указатель огромное число газет» [Рабинович, 1928, № 2, с. 51].

В межреволюционный период в действующей армии впервые создаются дивизионные и полковые газеты. Так, с апреля 1917 г. в 4-м Сибирском корпусе стал издаваться бюллетень «Бюро дивизионных комитетов», основным содержанием которого были воззвания и резолюции (РГВИА. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 622. Л. 516–519). Летом 1917 г. вышла в свет «Свободная солдатская мысль» – орган комитета 51-й дивизии. Свои полковые газеты «Свободный стрелок» и «Солдатский вестник» имели 14-й Сибирский стрелковый полк и 32-й Кременчугский пехотный полк соответственно и др. [Армия и Флот свободной России, 1917, № 213, 219]. И хотя такие издания выходили далеко не во всех частях и нерегулярно, а по информационному содержанию значительно уступали армейским и фронтовым газетам, с исторической точки зрения сам факт их издания представляет интерес. Подобные газеты довольно точно охарактеризовал кадетский печатный орган «Война и мир», констатируя, что это, – «собственно говоря, и не газеты, а скорей бюллетени, в которых освещается текущая жизнь организации» [Война и мир, 1917, № 40].

В то же время необходимо отметить, что несмотря на большое количество военных газет и журналов, издававшихся в рассматриваемый период, отдельные из них выходили нерегулярно, были выполнены кустарно и пусты по содержанию. Нередко встречались и газеты-однодневки, издание которых приурочивалось к тому или иному событию. Так, печатный орган военной организации при Екатеринославском комитете РСДРП увидел свет

всего два раза, издание военного отдела омской группы партии социалистов-революционеров «Солдатская мысль» – восемь раз, газета воинов-сибиряков «Голос сибиряка» – четырнадцать раз и т. д. В своем исследовании В.А. Журавлев сравнил такие издания с «лучинками» и даже «соломинками», неспособными осветить «темные окна солдатского разума, а способными лишь закоптить новенькие подоконники» [Журавлев, 2000, с. 76].

После Февральской революции у большинства фронтовых и армейских изданий появились два учредителя – штаб фронта и исполнительные комитеты Совета солдатских и рабочих депутатов. Однако на протяжении нескольких месяцев документального решения о таком сотрудничестве не появлялось. Военное министерство смотрело на данную ситуацию спокойно, дабы не портить отношения с комитетами как с реальной силой, способной повлиять на укрепление воинской дисциплины в армии в межреволюционный период. При этом фронтовые и армейские газеты продолжали редактироваться штабными органами, не пользовавшимися доверием солдат. Необходима была срочная реорганизация военной издательской деятельности с привлечением профессионалов, авторитетных представителей солдатских комитетов, требовалось улучшение качества и содержания изданий. Однако все эти вопросы решались очень медленно и без энтузиазма. Достаточно отметить, что штат армейского печатного органа в количестве 35 человек был утвержден лишь в конце мая 1917 г. (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1492. Л. 275).

Анализ фронтовых и армейских изданий свидетельствует, что одной из основных ошибок военной печати после передачи комитетам стал ее резкий крен в сторону «большой политики» в ущерб текущим событиям в действующей армии. И это при том, что, полемизируя на тему военной печати, большинство газет приходило к мнению, что армейская пресса только в том случае дойдет до сознания солдат, если будет придерживаться одного необходимого условия: принципиального содержания с простотой и ясностью форм. Фактически же ежедневно почти во всех армейских газетах печатались огромнейшие теоретические статьи с большим «цифровым» материалом по рабочему, крестьянскому, земельному

и другим сложнейшим вопросам, язык которых был малопонятен, а нередко и вовсе недоступен для обыкновенного солдата-читателя. При этом на страницах военных изданий трудно было найти материалы, повествующие о текущей ситуации в стране, о жизни армии, бытовых условиях солдат и офицеров и др. Характеризуя солдатские газеты и печатные органы армейских организаций, кадетская газета «Война и мир» писала, что первые занимаются преимущественно «вопросами политическими», довольно широко трактуя и комментируя права солдат, и очень немного говорят об их специальных, военных обязанностях, а вторые в большинстве своем по содержанию практически одинаковые [Война и мир, 1917, № 40]. Кадетам вторило издание фронтового комитета Западного фронта «Фронт», отмечая, что в армейских газетах много статей, освещающих политическое положение в стране и в мире, но совершенно нет информации, что творится на фронтах и в армиях [Фронт, 1917, № 49].

Усугублялось выполнение печатью ее главной политической и военной задачи – доставки и распространения газет и журналов на фронте после Февральской революции 1917 г. Первоначально печатную продукцию отправляли по старинке попутными поездами и другими видами транспорта, следующими к фронту. В дальнейшем стал использоваться более оперативный метод: военную печать отправляли с маршевыми подразделениями, отпусниками, командированными и др. Но все способы новой власти обеспечить действующую армию необходимым количеством печатных изданий были малоэффективны. «Армия и Флот свободной России» в те дни писала на своих полосах, что газеты, особенно солдатские, приходили с большим опозданием, что русских газет на передовой очень мало, по 2–3 экземпляра на роту, а приходят они спустя 2–3 месяца или не приходят совсем. Существовала реальная опасность того, что солдаты могли просто «захлебнуться в потоке немецких газет на русском языке» [Армия и Флот свободной России, 1917, № 198], которые нередко забрасывались в русские окопы немецкими разведчиками по несколько экземпляров на роту.

«Голос фронта» приводил вопиющие факты доставки военных изданий на передовую, когда тыловые газеты, «находящиеся

на сотни и тысячи верст дальше, скорее попадали на фронт, чем армейские» [Голос фронта, 1917, № 16]. Этот же факт отмечался и в ходе октябрьского совещания редакторов армейских газет при исполнительном комитете Юго-Западного фронта. «Известия армейского исполнительного комитета 5-й армии» констатировали, что армейская газета поступала в армию нередко лишь на 2–3 суток после своего выхода из печати, в то время как петроградские издания можно было почитать в частях армии в день их появления в Двинске [Известия армейского исполнительного комитета 5-й армии, 1917, № 25]. Одной из причин такого положения дел была в большинстве своем нехватка, а нередко и отсутствие конкретных должностных лиц, призванных этим заниматься [Армия и Флот свободной России, 1917, № 198].

С августа 1917 г. все газеты начали издаваться от имени армейских и фронтовых комитетов. Согласно приказу управляющего военным и морским министерством Б.В. Савинкова всем штабам предписывалось прекратить со дня опубликования приказа издание собственных органов армейской периодической печати, передав денежные средства, предназначенные на издание этих органов, и все техническое оборудование в распоряжение соответствующих комитетов (РГВИА. Ф. 2106. Оп. 1. Д. 1033. Л. 83–84).

В этот же период военные издания поменяли не только своих учредителей, но и названия. Центральный печатный орган военного министерства «Русский инвалид» в июле 1917 г. был переименован в «Армию и Флот свободной России». Сделано это было по прямому указанию военного и морского министра А.Ф. Керенского. Смену заголовка редакция объясняла «психологической потребностью дать центральному печатному органу революционной армии новое наименование, которое отразило бы на себе перемену, происходящую в самой армии» [Армия и Флот свободной России, 1917, № 152]. Однако новое название не повлекло за собой изменения содержания. В ходе октябрьского совещания редакторов армейских газет направление деятельности «Армии и Флота свободной России» было признано «совершенно неудовлетворительным» [Голос фронта, 1917, № 47]. Делегаты указывали, что газета поглощает огромные деньги, а толку от нее нет ни солдатам, ни

командному составу, при этом направленность «центрального печатного органа революционной армии» очень часто идет вразрез с настроениями, желаниями широких кругов армии, а политическая часть вообще не соответствует положению издания как официального органа военного министерства и Временного правительства [Голос фронта, 1917, № 47].

С июня 1917 г. в подзаголовке издания Юго-Западного фронта «Армейский вестник» появилось уведомление, что «часть официальная издается при штабе Главнокомандующего армиями, часть неофициальная – фронтовым Исполнительным комитетом» [Армейский вестник, 1917, № 549]. Но уже с июля 1917 г. газета стала издаваться только от имени исполнительного комитета, а в сентябре вышла под титулом «Голос фронта». В апреле–августе 1917 г. газета штаба 3-й армии «Последние армейские известия» была переименована в «Голос III армии», издание штаба 2-й армии «Армейский листок» – в «Армейский голос», издание штаба 10-й армии «Вестник X армии» – в «Голос X армии» и т. д. Изменение политической обстановки в стране повлекло за собой появление новых рубрик в газетах. Так, в «Армейском вестнике» появляются рубрики: «Политический отдел», «Хроника солдатской жизни», «Хроника крестьянской жизни», «Хроника рабочей жизни» и т. д. Кроме того, периодически дается обзор материалов как центральной прессы, так и армейской печати других фронтов и объединений. Нельзя не отметить и тот факт, что большинство изданий различных политических сил были платными в отличие от правительственной военной прессы, которая направлялась в войска бесплатно и оплачивалась из бюджета Военного министерства. Это было еще одним из негативных факторов, влияющих на информационную насыщенность изданий. Ввиду того что вся новая армейская печать была основана на благотворительности, статьи и корреспонденции в ней не оплачивались.

После Октябрьской революции центральным военным печатным органом нового правительства стала газета «Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот» – ежедневный орган народного комиссара по военным и морским делам. Издание начинало выходить под названием «Армия и Флот рабочей и кре-

стьянской России» с 21 ноября 1917 г. Всего вышло 74 номера. Газета просуществовала до 30 апреля 1918 г. [Кузнецов, Фингерит, 1972. сс. 46–47].

Подводя итоги становления и развития отечественной военной периодической печати в годы Первой мировой войны, можно констатировать, что разветвленная и структурированная вертикаль газет и журналов, издаваемых при военном министерстве, штабах фронтов и армий, являлась хорошим подспорьем в вопросах информирования личного состава русской армии. После Февральской революции 1917 г. в структуре военной периодической печати произошли коренные изменения, выразившиеся в передаче комитетам права издания и распространения фронтовых и армейских газет, что свидетельствовало о практических попытках демократизации армии. Таким образом, внимание к информационному обеспечению русских войск на протяжении всей войны было довольно пристальным, им занимались штабы, а в последующем и комитеты различных уровней, что позволяло оперативно информировать действующую армию о текущих событиях, происходящих на фронте и в тылу.

Литература

- Армейский вестник. 1917.
 Армейский голос. 1917.
 Армия и Флот свободной России. 1917.
 Астрахан Х.М. История буржуазных и мелкобуржуазных партий России в 1917 г. в новейшей советской литературе // Вопросы истории. 1975. № 2.
 Большевицкая периодическая печать. 1900–1917: Библиографический указатель. М., 1964.
 Вардин И. Революция и меньшевизм. М.; Л., 1925.
 Война и мир. 1917.
 Голос фронта. 1917.
 Голос III армии. 1917.
 Голос X армии. 1917.